

Семья Гу жила в императорском замке на вершине горы в северной части города.

Пышные деревья окружали этот торжественный, роскошный и таинственный старинный замок, который являл собой неповторимое великолепие многовекового клана.

В данный момент мужчина сидел на кожаном диване у окна и пил кофе. Теплый солнечный свет проникал через огромное французское окно, и освещал его.

Он спокойно сидел, просматривая последние биржевые котировки, и его длинные пальцы скользили по экрану. Золотистый свет отражался от его плеч, делая его похожим на Бога.

- Цзы Цзинь. - Он поднял голову, услышав звук, и к нему подошли две элегантные женщины.

Хотя они и были стары, годы не оставили на их лицах особых следов.

Мать Гу Цзы Цзиня госпожа Гу помогла пожилой госпоже Гу сесть напротив него. Пожилая леди Гу продолжала говорить: «Иди и приведи маленького мальчика позже, чтобы твой дедушка тоже мог уйти с миром».

Гу Цзы Цзинь отложил вещи в руках: «Хорошо, бабушка».

Миссис Гу добавила: «Возьми и мать ребенка тоже. Он еще так мал, ему было бы трудно внезапно расстаться с матерью».

Когда он думал о Цинь Му Сюань, в глазах Гу Цзы Цзиня вспыхивало необъяснимые эмоции. Он встал: «Понятно. Не беспокойтесь». - А потом он ушел.

Когда он был далеко, пожилая леди Гу сгорбилась, показывая свое недовольство: «Такая грязная женщина, которая использует трюки, чтобы забраться в постель к мужчине, не достойна быть допущенной в семью Гу!»

Госпожа Гу мягко утешила ее: «Но ребенок еще слишком мал, и он не знает Цзы Цзиня. Мы должны взять его мать. Когда он привыкнет, мы отошлем его мать подальше».

Пожилая леди Гу немного расслабилась, но ее тон все еще был презрительным: «Если бы не болезнь дедушки Цзы Цзиня, как эта женщина могла бы иметь шанс войти в семью Гу?»

В те годы группа Цинь переживала экономический кризис и была близка к банкротству. Они обратились за помощью к группе Гу. Гу Цзы Цзинь был молод и агрессивен, и он, естественно, не воспринимал группу Цинь всерьез. Они не ожидали, что после того, как семья Цинь обратилась за помощью, они сыграли шутку и заставили дочь забраться в постель Гу Цзы Цзиня и хотели угрожать ему покупкой группы Цинь.

В конце концов, семья Гу была богатой и влиятельной. Средства массовой информации, которые группа Цинь подкупила, чтобы раскрыть эту историю, обратились против них. Так что все уловки, естественно, провалились.

Незадолго до этого мастер Гу внезапно заболел. Его единственным желанием было, чтобы Гу Цзы Цзинь женился и завел детей. Он надеялся, что в семье Гу найдутся достойные преемники.

Однако все эти годы Гу Цзы Цзинь был совсем один. У него даже не было романа. Чувствуя себя совершенно беспомощной, миссис Гу подумала о мисс Цинь. К счастью, эта женщина была беременна и в тот же год родила сына.

Это имело смысл, чтобы вернуть потомка семьи Гу.

Госпожа Гу продолжала терпеливо убеждать: «Мама, в конце концов, это ребенок семьи Гу. Какой бы невыносимой ни была его мать, в его теле осталась кровь семьи Гу».

- Как ты можешь быть уверена, что это ребенок Цзы Цзиня? Так как эта женщина может залезть в постель Цзы Цзиня, вполне возможно, что она заберется в постель других людей для получения выгоды!

Миссис Гу протянула фотографию: «Мама, посмотри. Он точно такой же, как Цзы Цзинь, когда он был ребенком. Мы не можем ошибиться».

Пожилая леди Гу взяла фотографию и посмотрела на нее. Наконец она замолчала.

Спустя долгое время она снова заговорила: «Она родила ребенка, но скрывает его существование. Я боюсь, что она вынашивает еще больший заговор. Это действительно страшно. Не спускай с нее глаз, когда она войдет».

Миссис Гу не слишком задумывалась.

Женщине и так нелегко рожать ребенка одной, а еще труднее воспитывать его все эти четыре года одной.

- Мама, может быть, мы слишком много думаем? Если она действительно хотела угрожать нам ребенком, то почему не сделала этого четыре года назад? Это могло бы спасти семью Цинь. Более того, только проведя специальное расследование, я узнала, что это за ребенок. Она хорошо его прячет.

Пожилая леди Гу неодобрительно покачала головой: «Ты слишком добрая. Когда ей удалось залезть в постель к мужчине ради наживы, она не была бездельницей. Может быть, она сделала это нарочно, чтобы ты смогла сама найти этого ребенка. Я не собираюсь облегчать жизнь в семье Гу такой расчетливой женщине».

.....

Цинь Му Сюань вела Цинь Сяо Бай в детский сад.

За тем, чтобы извинится.

- Семья Линь Сяо еще не прибыла. - Снова любезно напомнила ей учительница.

Через некоторое время резкий звук высоких каблуков раздался все ближе и ближе, а затем в комнату ворвался сильный запах женских духов.

Дверь кабинета была грубо распахнута, и Линь Сяо агрессивно прошел вперед, сопровождаемый своими родителями.

Войдя в дверь, Линь Сяо гордо поднял палец, указывая на Цинь Сяо Бая: «Это он ударил меня».

Цинь Му Сюань спокойно посмотрела на эту пару. Мать Линь Сяо имела кокетливый макияж, а его отец был пузатым мужчиной средних лет с маслянистым лицом.

Их глаза были полны презрения, когда они смотрели на нее.

Аромат был настолько сильным, что Ци Сяо Бай нахмурился, но он молча стоял рядом с Цинь Му Сюань.

Прежде чем прийти, он пообещал Цинь Му Сюань, что если он не хочет извиняться, то должен молчать.

Цинь Му Сюань поначалу говорила откровенно: «Я мать Цинь Сяо Бая. Мне очень жаль, что мой сын избил вашего ребенка. Мне действительно очень жаль».

Но мать Линь Сяо не хотела отпускать ее: «Ты хочешь решить проблему, просто сказав «Прости»? Я говорю тебе, что это невозможно! Ты знаешь, чем занимается мой муж? Он избил моего любимого сына. Неужели вы думаете, что это можно решить так просто?»

- Госпожа Линь, если ваш сын пострадает, я возьму на себя все его медицинские расходы и компенсацию морального вреда, - ответил Цинь Му Сюань, не проявляя ни смирения, ни настойчивости. - Что вы об этом думаете?

Мать Линь Сяо, казалось, услышала шутку и усмехнулась. Ирония, мелькнувшая в ее глазах, стала более очевидной: «Ты предлагаешь заплатить за это? Возможно, ты не совсем поняла ситуацию. - Она скривила губы и вытянула ногу, - твое месячное жалование не может покрыть даже моих туфель».

Цинь Му Сюань наполовину опустила веки, скрывая смущение в глазах, и скромно сказала: «Тогда что вы хотите?»

Мать Линь Сяо смотрела на Линь Сяо с умилением: «Сынок, скажи это».

Линь Сяо сказал, что его избил Цинь Сяо Бай, но на самом деле он не пострадал. Вчера, когда они собирались драться, пришел учитель. Сегодня его родители просто пришли сюда, чтобы помочь ему выплеснуть гнев.

Линь Сяо высокомерно положил руки на талию: «Я хочу, чтобы Цинь Сяо Бай опустился передо мной на колени».

Он уже давно был недоволен Цинь Сяо Баем. Все дети любили играть с ним и дразнили его за то, что он хорошо выглядит!

Цинь Сяо Бай сжал кулаки и сердито посмотрел на Линь Сяо.

Мать Линь Сяо улыбнулась и легкомысленно посмотрела на мать и сына: «Мой сын говорит, что если твой сын встанет на колени, то вопрос будет решен».

- Ни за что! - Цинь Сяо Бай больше не мог этого выносить, и его глаза были кроваво-красными, - я не сделал ничего плохого. Сначала он оскорбил меня. Для меня извиниться перед ним невозможно!

- Ничего страшного, если ты не хочешь извиняться. - Мать Линь Сяо подняла брови и многозначительно посмотрела на Цинь Му Сюань. - Твой босс и мой муж-старые друзья. Если твой босс узнает, что его сотрудница избила сына его друга, и она отказывается извиняться, что он сделает с вами?

Перед тем как приехать сюда, она проверила состояние матери и сына. Они были действительно обычными людьми.

Цинь Му Сюань внезапно напряглась.

Цинь Сяо Бай тоже был ошеломлен. Он снова доставил ей неприятности.

Цинь Сяо Бай сжал кулаки, выпрямился шеей, и встал перед Цинь Му Сюань: «Я извиняюсь».

Как защитник.

Линь Сяо был горд: «Встань на колени».

Цинь Му Сюань смотрела на его прямую спину и слышала его ясный голос: «Дабай говорила мне, что у людей золото под коленями. Я могу извиниться, но не стану преклонять перед тобой колени».

Выйдя из кабинета, мужчина, который уже собирался открыть дверь, услышал эти слова и остановился.

- Сяо Бай, - Цинь Му Сюань протянула руку и взяла маленькую ручку Цинь Сяо Бая, стоя рядом с ним, - госпожа Линь, я ценю свои слова. Вы и ваш сын не заслуживаете извинений. А что касается моей работы, то я могу пойти и поискать новую. Я уверена, что для нас найдется место, независимо от того, сколько друзей у мистера Линя.

<http://tl.rulate.ru/book/40512/890151>